

Годъ II. — Книга 1.

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

ДУХОВНЫЙ

БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЬ

ТОМЪ I

1900

МОСКВА.

Христіанство и война¹⁾.

(По поводу войны Англии съ Трансваалемъ.)

Послѣдній отошедшій въ вѣчность 1899 годъ оставилъ послѣ себя два великихъ и важныхъ общественныхъ событія. Одно — радостное, пробудившее въ сердцахъ людей самыя лучшія христіанскія чувства; другое — совершенно обратное, мрачное и печальное, затмившее собою всю радость перваго. Увѣренъ, что читатели догадываются, о какихъ событіяхъ я рѣшаюсь говорить. Первое — гаагская конференція, состоявшая по инициативѣ нашего Государя для обсужденія вопроса объ ограниченіи вооруженій, второе — англо-трансваальская война, продолжающаяся и теперь. Хотя война — событіе нерѣдкое въ жизни народовъ, тѣмъ не менѣе эта послѣдняя, англо-трансваальская, ужасно взволновала всѣхъ, кому дороги интересы международнаго мира. Эта война звучитъ такимъ рѣзкимъ диссонансомъ съ тѣмъ, что происходило въ Гаагѣ минувшимъ лѣтомъ, такъ она неумѣстна, несвоевременна именно теперь, пока живо впечатлѣніе отъ свѣтлыхъ дней мирныхъ совѣщаній. Въ самомъ дѣлѣ, если серьезно вдуматься и сопоставить эти два событія, можно притти въ ужасъ при мысли: неужели они возможны рядомъ въ жизни просвѣщенныхъ народовъ? Вѣдь это какъ два полюса — сѣверный и южный. Кто же ихъ сблизилъ; кто поставилъ рядомъ, когда они должны быть такъ далеки другъ отъ друга, какъ ничто! Бываютъ противорѣчія въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка: сегодня человѣкъ утверждаетъ одно, завтра — другое; сегодня добръ, завтра золь, но вѣдь мы такого человѣка каждую минуту готовы назвать ненормальнымъ, упрекнемъ

1) Публичное чтеніе въ Новоторжскомъ Обществѣ Трезвости.

въ непостоянствѣ, непослѣдовательности. Но въ жизни цѣлаго общества такія событія казались бы совершенно невозможными. Однако они случились: мы имѣемъ дѣло съ фактомъ, происходящимъ на нашихъ глазахъ въ странахъ христіанскихъ, т.-е. исповѣдающихъ такую религію, которая всего меньше способна поощрить такое явленіе, какъ война.

Насколько англо-трансваальская война взволновала умы лучшихъ людей, всей душой тяготящихся ко всеобщему миру и ликовавшихъ по поводу мирной конференціи, доказываетъ уже одно то, что нашъ уважаемый профессоръ международнаго права Мартенсъ счелъ себя вынужденнымъ официально успокоить общество въ томъ, что происходящая война не уничтожаетъ и не въ силахъ уничтожить тѣхъ результатовъ, къ которымъ пришли мирныя совѣщанія въ Гаагѣ. Такое успокоительное заявленіе достоуважаемаго профессора появилось какъ нельзя болѣе кстати. Въ немъ была настоящая нужда. Общество начинало думать, что эта злосчастная война англичанъ и буровъ уничтожить всѣ благіе слѣды мирныхъ переговоровъ, и готово было разочароваться на будущее время въ пользѣ всѣхъ такихъ попытокъ къ упроченію всеобщаго мира. Дай Богъ, чтобы слова профессора сбылись, и чтобы такія попытки на будущее время увѣнчивались желаннымъ успѣхомъ!

Но главное зло видятъ не въ одномъ томъ, что настоящая война случилась вскорѣ послѣ манифестацій въ пользу мира. Въ исторіи мы находимъ много примѣровъ такой непослѣдовательности въ жизни народовъ. Зло видятъ въ томъ, что войну начали не китайцы съ японцами, тѣ и другіе не знаютъ Христа, и не греки съ турками ради защиты своихъ единовѣрцевъ отъ кровожадныхъ послѣдователей Магомета, — войну подняли христіане противъ христіанъ. Люди, исповѣдающіе самую совершенную религію, которая запрещаетъ всякое насиліе, ненависть, вражду и убійство, повелѣваетъ любовь, милосердіе, всепрощеніе, ради какихъ-то политическихъ интересовъ забываютъ всѣ основныя начала своей божественной религіи, и хладнокровно идутъ другъ на друга съ пулями думъ-думъ и т. п. новѣйшими смертоносными орудіями. Главное зло видятъ еще въ томъ, что эта война происходитъ гдѣ-то на черномъ материкѣ вдали отъ насъ, на глазахъ кафровъ, базутовъ и другихъ милліоновъ чернокожихъ людей, не знающихъ

Христа, и каждую минуту готовыхъ истребить бѣлыхъ, которые идутъ къ нимъ, неся якобы христіанскую культуру, и общають всѣ блага европейской цивилизаціи. Какой примѣръ бѣлые христіане даютъ чернокожимъ язычникамъ своею кровопролитною войною, — пусть судить каждый.

Христіанство и война — это два понятія, взаимно другъ друга исключаютъ. Къ такому выводу приходятъ теперь всѣ благомысляющіе люди гуманнаго направленія. Война — это бѣдствие и зло, котораго между людьми не должно быть.

Впрочемъ, такой взглядъ на войну появился не очень давно. Въ древнее время на войну смотрѣли иначе. Среди древнихъ воинственныхъ народовъ война считалась даже священной. Греки вѣровали, что война составляетъ любимое занятіе боговъ. Языческій богъ Марсъ былъ богомъ войны и ея покровителемъ. Насколько война у грековъ пользовалась почетомъ, видно изъ того, что греки воинскую доблесть, храбрость и неустрашимость считали одной изъ главныхъ человѣческихъ добродѣтелей. Являлись и являются защитники войны и въ новѣйшее время среди христіанскихъ народовъ. Нѣмецкій философъ Гегель, французскій писатель Прудонъ и психологъ Вундтъ считали войну необходимымъ и неустрашимымъ условіемъ человѣческой жизни. Нѣкоторые считаютъ войну необходимою для освѣженія и поднятія нравственнаго уровня въ человѣчествѣ. Война, будто бы, пробуждаетъ въ человѣкѣ лучшія чувства патріотическаго долга и самоотверженія, избавляетъ людей отъ самодовольной безпечности, изнѣженности, апатіи. Война, какъ гроза въ физической природѣ, освѣжаетъ нравственную атмосферу людей. Только она одна способна воспитать гражданъ для государства, преданныхъ слугъ отечеству. Несомнѣнно, что всѣ такіе и подобные взгляды на войну раздѣляютъ и большинство людей военной профессіи, воспитывающихся въ подобныхъ взглядахъ и свыкшихся съ войною.

Необходимо замѣтить, что война не теперь только стала имѣть и противниковъ. Люди, исповѣдающіе буддійскую религію, издавна были противниками войны, потому что Будда считалъ великимъ преступленіемъ лишать жизни не только всякое живое существо — человѣка или животное; даже насѣкомое, но вредить и растеніямъ, рубить деревья, срывать цвѣты. По его ученію выходило, что во всякомъ организмѣ суще-

ствуешь душа міра или воплотившееся божество (Брама). Философъ Сенека и его послѣдователи, называемые стоиками, были горячими противниками войны. Въ христіанское время опредѣленнаго взгляда и отношеній къ войнѣ не установилось. Извѣстно, что знаменитый христіанскій писатель Оригенъ отвергалъ войну, но извѣстно также, что не менѣе его знаменитый другой писатель Августинъ не считалъ войну непозволительною. Извѣстно также и то, что нѣкоторые христіане первыхъ вѣковъ отказывались отбывать воинскую повинность въ Римскомъ государствѣ, находя ее несомнѣстимою съ христіанскимъ званіемъ, хотя не менѣе извѣстно и то, что многіе христіане первыхъ вѣковъ, состоя въ войскахъ между язычниками, ревностно исполняли свои обязанности и не уклонялись отъ нихъ. Упорными противниками войны въ христіанствѣ являются до сего времени нѣкоторые христіанскіе сектанты, изъ протестантовъ, — меннониты и квакеры, изъ русскихъ — молокане и духоборы.

Въ послѣднее время самое горячее участіе въ вопросѣ о войнѣ приняла русская литература. Въ произведеніяхъ Гаршина, Щеглова и другихъ можно найти много разсказовъ изъ военнаго быта, при чемъ всѣ они проникнуты однимъ чувствомъ отвращенія и негодованія къ войнѣ, какъ бичу челоуѣчества. Выразителемъ общаго умственнаго теченія противъ войны является самый знаменитый современный представитель художественной литературы гр. Л. Н. Толстой. Вирочемъ, у Толстого отрицаніе войны явилось слѣдствіемъ его религіозно-философскаго принципа „не противься злу“. Вмѣстѣ съ тѣмъ и на Западѣ стали все громче раздаваться голоса противъ войны и въ пользу всеобщаго мира. Стали рекомендовать рѣшеніе всѣхъ международныхъ споровъ или третейскимъ судомъ, или такимъ международнымъ правомъ, которое былъ бы обязательнымъ для всѣхъ народовъ во всѣхъ случаяхъ столкновеній. Словомъ, вторая половина кончающагося XIX вѣка ознаменовалась почти всеобщимъ движеніемъ противъ войны.

Въ виду такого движенія небезынтересно знать, какъ относится къ войнѣ христіанская религія, какъ смотритъ на войну Христова вѣра и Церковь. Считаетъ ли она войну явленіемъ ненормальнымъ, отрицаетъ ли войну, или нѣтъ? Для людей религіозныхъ, привыкшихъ всякій вопросъ освѣ-

щать съ христіанской точки зрѣнія, на всякое явленіе смотрѣть на основаніи ученія Спасителя, Господа І. Христа, подобное рѣшеніе вопроса о войнѣ должно быть весьма важнымъ. Поэтому я и попытаюсь сообщить то, что мнѣ извѣстно по данному вопросу. Рѣшеніе такого вопроса считаю особенно своевременнымъ. На нашихъ глазахъ происходитъ война христіанъ съ христіанами, обширнѣйшей въ мірѣ - имперіи съ мелкою африканской республикой. Первая воюетъ за какія-то мнимыя или дѣйствительныя права верховенства, вторая борется за свою независимость. Но не совершаютъ ли оба эти народа величайшее преступленіе и зло, воюя другъ съ другомъ, не попираютъ ли они самыхъ основныхъ началъ христіанской религіи, которую исповѣдуютъ? Вопросъ самъ собою напрашивается на разрѣшеніе. Обратимся къ Библии. Обратимъ вниманіе сначала на ученіе Ветхаго Завѣта, отъ него перейдемъ къ Новому Завѣту.

Самыя первыя страницы Библии открываютъ намъ печальнѣйшую картину грѣхопаденія людей. Разумныя существа, созданныя Богомъ, чтобы ходить по Его закону, слушать Его повелѣнія и тѣмъ исполнять свое назначеніе, попираютъ законъ Творца своего, добровольно удаляются отъ источника блаженства. Порвавъ связь со своимъ Создателемъ, люди немедленно разстраиваютъ свои взаимныя отношенія. Созданные для взаимной любви, мира, взаимопомощи и вѣчнаго доброжелательства люди послѣ грѣхопаденія немедленно забываютъ свой долгъ по отношенію къ себѣ подобнымъ существамъ, становятся во враждебное между собою отношеніе. Первыя же страницы Библии рисуютъ мрачную картину разстройства человѣческихъ отношеній. Въ семьѣ первыхъ людей братъ поднялъ руку на брата и убилъ его. Это самое ужасное послѣдствіе грѣхопаденія людей. Война началась между людьми сначала въ семьѣ. Съ умноженіемъ рода человѣческаго грѣхъ производитъ разладъ между отдѣльными семействами, племенами и народами. Св. Библия даетъ намъ исторію избраннаго народа Божія, но тамъ есть сообщенія, хотя и краткія, о другихъ народахъ, поскольку исторія ихъ соприкасалась съ исторією евреевъ. И вся исторія этихъ народовъ — непрерывныя войны и сраженія. Сильнѣйшій народъ идетъ войною на слабѣйшаго и поработываетъ его. Самъ народъ еврейскій войною получаетъ ту землю, которая обѣщана ему Богомъ

въ наслѣдіе, и послѣ унаслѣдованія этой земли почти непрестанно воюеть и при судіяхъ и при царяхъ, пока самъ не попадаетъ въ порабощеніе другимъ народамъ. Даже въ самомъ народѣ еврейскомъ нерѣдко возникали раздоры и междоусобныя войны. Послѣ Соломона само еврейское царство раздѣлилось на два царства, которые очень часто представляли два враждебныхъ лагеря. Много зла принесло іудеямъ это раздѣленіе.

Правосудный Богъ строго осудилъ перваго убійцу, Каина; но зло, принесенное грѣхопадениемъ, дѣлало свое дѣло. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше умножались раздоры, затѣвались войны, совершались убійства. вмѣсто любви въ человѣческомъ родѣ стала все чаще являться вражда. Законъ Моисеевъ запретилъ убійство шестою заповѣдію. Но зло, приносимое взаимною враждою, не остановилось. Такъ глубоко проникло въ человѣческую природу разстройство отъ перваго грѣха. Случилось такъ, что война явилась даже благомъ для избраннаго народа Божія. Укрѣпляемые божественною помощію, израильтяне спасали себя войнами, безъ которыхъ они погибли бы среди современныхъ имъ иноплеменниковъ. Поэтому насъ не должны удивлять и приводить въ недоумѣніе тѣ случаи, когда Самъ Богъ побуждаетъ избранниковъ Своего народа къ войнѣ съ другими народами, или къ ихъ истребленію. Хотя въ Ветхомъ Завѣтѣ мы встрѣчаемся съ войнами евреевъ, которыя велись по изволенію или повелѣнію Самого Бога, — но все это были войны съ язычниками; войны для сохраненія избраннаго народа Божія, который безъ помощи свыше погибъ бы отъ язычниковъ, а съ нимъ погибло бы и все: и вѣра въ истиннаго Бога и всѣ обѣтованія о Мессіи, Спасителѣ людей. Тому, кто соблазняется мѣстами ветхозавѣтныхъ исторій о священныхъ войнахъ евреевъ и тою помощію свыше, которую они получали для этихъ войнъ, — мы совѣтывали бы вникнуть поглубже въ изученіе причинъ, по которымъ возникали библейскія священные войны: Эти войны были рѣшительно необходимы въ то время. Окружающіе іудеевъ языческіе народы до того были безбожны, развращены, что общеніе съ ними было бы нравственною гибелью для всѣхъ іудеевъ. По изволенію Божію, меньшее зло, т.-е. война, предотвращало іудеевъ отъ большаго зла, — окончательнаго забвенія истиннаго Бога и нравственной распу-

ценности. Но несмотря на постоянныя почти войны, іудеи жили лучшими надеждами на всеобщій миръ всѣхъ людей. Духовные вожди іудейскаго народа — пророки предсказывали своимъ единоплеменникамъ, что настанетъ нѣкогда лучшее время, когда не будетъ никакой вражды между людьми, когда люди раскуютъ мечи на орала, копыя на серпы, когда будутъ пастись вмѣстѣ волкъ и ягненокъ, барсъ и козленокъ, и левъ будетъ ѣсть одну траву¹⁾. Таковъ идеаль, которымъ жили ветхозавѣтные іудеи въ ожиданіи грядущаго Избавителя.

Итакъ, война есть бѣдствіе, но бѣдствіе, вызванное грѣхопадениемъ. Быть и продолжаться этому бѣдствію въ родѣ человѣческомъ суждено до тѣхъ поръ, пока человѣческая природа остается такою, какою она есть, и пока не станетъ другою, какою были въ Адамѣ до грѣхопаденія, т.-е. чистою, безгрѣшною. Войны, конечно, не было бы и не могло бы быть, только при томъ условіи, если бы люди остались вѣрны своему назначенію, были чисты и незлобивы. Но послѣ грѣхопаденія война — явленіе неизбѣжное. Она — прямое слѣдствіе грѣха и наказаніе Божіе возмутившемуся человѣку. Таковъ взглядъ на войну, проводимый въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Но, можетъ-быть, этотъ взглядъ приличенъ одному Ветхому Завѣту, времени несовершенному, въ которое царствовалъ духъ возмездія и строгой кары, а не Новому Завѣту, — времени христіанской кротости и всепрощенія?

Кто внимательно читалъ св. Евангеліе, завѣщанное міру Спасителемъ, тотъ не могъ не замѣтить, что тамъ о войнѣ прямо нигдѣ и ничего не сказано. Ни въ одномъ случаѣ Спаситель не высказался по поводу вопроса о войнѣ. Да и вообще по поводу всякаго рода политическихъ и общественныхъ вопросовъ мы въ Евангеліи не найдемъ никакихъ указаній. Не говорится тамъ о *судѣ*, не сказано о *пользѣ просвѣщенія*, о *правѣ собственности*, о *международномъ правѣ*, — не сказано и о войнѣ. На всѣ эти и подобные вопросы любопытные не найдутъ прямого отвѣта въ Евангеліи по той причинѣ, что тамъ его нѣтъ. И причина этого проста и понятна. Иисусъ Христосъ не пришелъ затѣмъ, чтобы заниматься вопросами права и политики, чтобы улучшать внѣшній строй общественной или государственной жизни людей. Но

¹⁾ Исх. II гл. 4 ст., XI гл. 3 ст., IX гл. 18 ст.

взаимънъ этого Иисусъ Христосъ сдѣлалъ нѣчто гораздо большее. Онъ пришелъ обновить внутреннюю сторону человѣка, его душу, его мысли, желанія и надежды. Онъ исправилъ и обновилъ умы и сердца людей, научилъ правдѣ и добру. Иисусъ Христосъ не былъ реформаторомъ въ ходячемъ значеніи этого слова или, вѣрнѣе сказать, Онъ былъ реформаторомъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ, потому что училъ исправлять самое главное, что движеть поступками какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ обществъ. Своимъ божественнымъ ученіемъ Христосъ приготовлялъ не гражданъ царства земного, а гражданъ царства небеснаго. „Ищите прежде царствія Божія и правды его, а прочая вся приложатся вамъ“, — говорилъ Христосъ ¹⁾. Война — это явленіе внѣшнихъ политическихъ отношеній между людьми; поэтому искать о войнѣ прямого и положительнаго разъясненія въ Евангеліи — значило бы не понимать евангельскаго ученія ²⁾.

Не находя въ Евангеліи прямого отвѣта по вопросу о войнѣ, пытаются оправдать такой или иной взглядъ на войну нѣкоторыми отдѣльными евангельскими мѣстами, изъ которыхъ хотя бы не прямо можно было заключить, отрицаетъ ли войну христіанство или нѣтъ. При этомъ тѣ, кто хотѣлъ бы оправдать войну, находятъ въ евангельскихъ словахъ подтвержденіе своимъ взглядамъ, а кто глядитъ на войну, какъ на бѣдствіе и зло, тотъ находитъ въ Евангеліи выраженія, отрицающія войну. Обратимъ вниманіе сначала на тѣ мѣста изъ Евангелія, которыя объясняютъ въ оправданіе войны.

Предъ самымъ рожденіемъ Спасителя раздался въ іудейской пустынѣ голосъ великаго пророка Іоанна Предтечи. Люди разныхъ сословій, состояній и положеній идутъ къ нему. Всѣ ищутъ указанія, что дѣлать, какъ жить, и всѣ получаютъ мудрый отвѣтъ. Приходятъ къ великому проповѣднику войны, состоявшіе на римской службѣ, и спрашиваютъ, что дѣлать. Іоаннъ Креститель не сказалъ имъ того, чтобы они бросили военную службу, не воспретилъ ея. Онъ сказалъ: „никого не обижайте, не клеветайте, довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“ ³⁾. Но развѣ онъ не запретилъ бы имъ нести военную службу, если бы находилъ ее непозволительной?

¹⁾ Мѣ. VI, 33.

²⁾ *Святловъ*, Христіанство и война. Прав. Обзор. 1890, янв., стр. 107—110.

³⁾ Ев. Луки III гл., 14 ст.

Второй случай. Однажды подошелъ къ І. Христу начальникъ военнаго отряда, сотникъ, съ просьбою исцѣлить больнаго слугу. Господь исполнилъ просьбу, но ни однимъ словомъ не указалъ сотнику на то, что самъ-то онъ, отправляя воинскія обязанности, — человѣкъ недостойный, потому что служба его — дѣло, заслуживающее порицанія¹⁾.

Третій случай. Невиннаго страдальца, Господа Иисуса Христа привели къ Пилату. Иудеи клеветуютъ на Него предъ Пилатомъ. Пилать спрашиваетъ Иисуса, правда ли то, что Иисусъ присвоилъ Себѣ званіе іудейскаго царя. На это Христось отвѣчалъ такъ: „Царство Мое не отъ міра сего. Если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ“²⁾. Этому отвѣту Господа придаютъ такой смыслъ: Я царь, но не земной. Если бы Я былъ земнымъ царемъ, Я имѣлъ бы войско, обязанное сражаться за Меня“. Иначе сказать, этими словами І. Христось признаетъ, что въ предѣлахъ земнаго царства и войны и войско, а стало-быть, и самая война на защиту отъ враговъ умѣстны и необходимы.

Таковы болѣе важныя евангельскія мѣста, приводимыя въ пользу того, что война позволительна. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ еванг. выраженій, въ которыхъ видятъ запрещеніе войны.

Прежде всего любятъ ссылаться на извѣстныя слова Спасителя, приведенныя въ нагорной бесѣдѣ (Мѡ. 5, 38): „Вы слышали, что сказано: око за око, зубъ за зубъ. А я говорю Вамъ: не противься злему. Но кто ударить тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду... Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ“ (ст. 43—44). Такимъ образомъ, Христось приведенными словами повелѣваетъ любить всѣхъ, даже враговъ, а война, наоборотъ, развиваетъ въ человѣкѣ совсѣмъ противоположныя чувства къ ближнимъ: злобу, вражду, зависть. Христіанство заповѣдуетъ

¹⁾ Ев. Мѡ. VIII гл.

²⁾ Іоан. XVIII гл., 36 ст.

любить враговъ; но какая же можетъ быть любовь ко врагу въ томъ человѣкѣ, который готовъ проколоть врага своего штыкомъ?

Другой примѣръ. Когда войны и стража взяли І. Христа въ саду Геесиманскомъ, нѣкоторые апостолы спросили своего учителя: Господи, не ударить ли намъ мечомъ? Апостолъ Петръ, не дождавшись отвѣта Іисуса Христа, — „извлекъ мечъ и ударилъ раба архіерейскаго и отрѣзавъ ему правое ухо“. Тогда Іисусъ Христосъ сказалъ ему: возврати мечъ свой въ его мѣсто, ибо всѣ взявшіе мечъ мечемъ погибнутъ“¹⁾. Изъ такого отвѣта Спасителя заключаютъ, что Іисусомъ Христомъ запрещается всякое убійство даже при самозащитѣ, и осуждается война не только наступательная, но и оборонительная.

Кромѣ этихъ двухъ мѣстъ изъ Евангелія въ осужденіе войны, другихъ не находятъ.

Намъ кажется, что не совсѣмъ правы какъ тѣ, кто силится объяснять нѣкоторыя еванг. выраженія за войну, такъ равно и тѣ, кто ищетъ въ Евангеліи прямого осужденія войнѣ. Въ Евангеліи нѣтъ для войны ни прямого одобренія, ни порицанія, и потому не совсѣмъ правы тѣ, кто въ словахъ Крестителя воинамъ или въ отвѣтѣ Іисуса Христа Пилату видятъ прямое одобреніе войнѣ, потому что ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ положительнаго указанія на законность войны нѣтъ, а есть только косвенное: въ обоихъ случаяхъ война предполагается, какъ дѣйствительно существующее явленіе, безъ всякой нравственной оцѣнки его. Не могутъ быть отнесены прямо къ войнѣ и слова Спасителя въ нагорной бесѣдѣ, потому что война, кромѣ злобы, зависти и др. дурныхъ чувствъ, можетъ возникать по законнымъ потребностямъ не только самосохраненія и справедливости, а и защиты угнетенныхъ и обиженныхъ.

Какъ же мы должны смотрѣть на войну при свѣтѣ христіанскаго ученія?

Съ точки зрѣнія идеала, намъ въ лицѣ Господа Іисуса Христа и Его святого ученія, войны въ человѣческомъ обществѣ, разумѣется, быть не должно, какъ не должно быть и другихъ ненормальныхъ въ человѣчествѣ явленій, какъ напр. рабства. Война запрещается не буквою Евангелія, а духомъ

¹⁾ Мѣ. 26 гл., 51—52 ст.

его, не прямо, а косвенно, чрезъ запрещеніе причинъ, производящихъ ее, т.-е. гнѣва, вражды, зависти, злобы и дурныхъ чувствъ, осуждаемыхъ ученіемъ Христовымъ. Въ этомъ именно смыслѣ война должна быть разсматриваема, какъ явленіе незаконное, противорѣчащее духу ученія Христова. Какая религія, кромѣ христіанской, больше желаетъ мира и любви между людьми? Иисусъ Христосъ, пришедшій на землю, чтобы дать людямъ миръ, Христосъ, ублажавшій всякаго миротворца, не можетъ не благословить горячаго желанія сердца человѣческаго освободиться отъ этого великаго зла. Христосъ благословитъ всѣхъ такихъ противниковъ войны, которые видятъ въ ней великое несчастье для людей; Онъ благословитъ всѣхъ, чье сердце полно мира и любви¹⁾.

Почему же однако въ Евангеліи нѣтъ прямого и положительнаго запрещенія такого великаго бѣдствія, какъ война? Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть ужаснѣе войны, гдѣ стоны и слезы человѣческія смѣшиваются съ проклятіями, гдѣ кровь людей льется рѣкой, гдѣ господствуютъ всѣ ужасы ада и смерти? Да, война ужасна, и чѣмъ она ужаснѣе, тѣмъ ужаснѣе должны быть причины ея возникновенія. Мы, конечно, не привыкли задумываться надъ вопросомъ, — почему люди воюютъ между собой, тогда какъ задуматься надъ этимъ и можно и должно. Всякое человѣческое общество — народъ или государство состоитъ (какъ человѣческій организмъ изъ клѣточекъ) изъ отдѣльныхъ личностей, обладающихъ и хорошими качествами и тьмою душевныхъ недуговъ, полученныхъ или наслѣдственно или пріобрѣтенныхъ самою личностью. И слово Божіе и собственный опытъ каждую минуту убѣждаютъ насъ въ той непреложной истинѣ, что человѣческая духовная природа глубоко испорчена, потребности извращены, всѣ лучшія чувства лежатъ гдѣ-то тамъ глубоко, на самомъ днѣ души, и нужно много усилій къ тому, чтобы ихъ пробудить къ жизни. Мы съ недавняго времени стали ужасаться войны, — а между тѣмъ насъ не ужасаетъ многое, происходящее кругомъ насъ и даже въ насъ самихъ. Мы называемъ войну безчеловѣчною, но можно спросить: много ли человѣчныхъ чувствъ мы питаемъ къ тѣмъ, кто насъ окружаетъ?

¹⁾ *Свт. Иларионъ*, Христіанство и война. Правосл. Обзор. 1890, январь, стр. 112—113.

Не смотримъ ли мы иной разъ другъ на друга враждебно, не желаемъ ли иногда въ глубинѣ души зла ближнему своему?

Да, христіанство поступаетъ въ высшей степени разумно и справедливо, что не затрогиваетъ вопросовъ внѣшней общественной жизни народовъ. Оно тѣмъ и отличается отъ всѣхъ другихъ религій, что не вмѣшивается въ существующія условія жизни. Оно имѣетъ дѣло съ каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ, съ его высшей стороною, съ человѣческой душой, искаженной грѣхомъ, испорченной страстями и пороками. Оно хочетъ исправить, излѣчить сначала больную душу человѣка, избавить человѣка отъ его собственныхъ личныхъ недостатковъ. И этимъ путемъ исправленія каждаго отдѣльнаго человѣка христіанство хочетъ вліять и вліяетъ на цѣлое общество, народъ, государство. И если бы каждый отдѣльный человѣкъ проникся такимъ христіанскимъ убѣжденіемъ, т.-е. началъ бы исправленіе всѣхъ общественныхъ золъ и бѣдствій съ исправленія себя самого, — все человѣчество, естественно, достигло бы того, что такое общественное бѣдствіе, какъ война, стало невысказано и невозможно.

Чтобы доказать эту истину, обратимся къ исторіи. Извѣстно, что въ первые вѣка христіанства существовало въ Римскомъ государствѣ великое общественное зло — рабство. Рабы — это были у римлянъ такія существа, за которыми не признавалось рѣшительно никакихъ человѣческихъ правъ. Богатые римляне продавали рабовъ какъ животныхъ, убивали ради малѣйшей своей прихоти, или ради потѣхи на зрѣлищахъ, въ циркахъ, гладиаторскихъ побоищахъ и проч. Извѣстно также, что христіанство еще при апостолахъ появилось и въ Римѣ, гдѣ такое позорное явленіе процвѣтало въ самой сильной степени. Первымъ римскимъ христіанамъ, естественно, могъ представиться вопросъ: совмѣстимо ли рабство съ христіанскимъ ученіемъ, должны ли рабы повиноваться господамъ? Развѣ не всѣ люди равны передъ Богомъ? Отвѣтъ прямой: съ точки зрѣнія идеала Христова, всѣ люди равны, какъ дѣти одного небеснаго Отца, поэтому въ христіанствѣ рабства не можетъ быть и не должно быть. Но какъ этого достигнуть? Сказать ли рабамъ, чтобы они не повиновались господамъ своимъ, или повелѣть господамъ отпустить своихъ рабовъ на волю? Но, поступая такъ, христіанство вторглось бы въ общественную жизнь римлянъ, т.-е. совсѣмъ въ чуждую область, и не

имѣло бы никакого успѣха. Нѣтъ. Христіанство пошло другимъ путемъ, путемъ воспитанія въ сердцахъ христіанскихъ господъ и рабовъ такихъ душевныхъ расположеній и чувствъ, при которомъ различіе между господами и рабами должно исчезнуть навсегда. Устами великаго ап. Петра христіанство сказало рабамъ: „рабы, повинуйтесь своимъ господамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и строптивымъ“; — и господамъ: „господіе, справедливо и равно обращайтесь съ рабами; помните, что и вы имѣете надъ собою Господа на небесахъ“¹⁾. И мы теперь знаемъ, что подъ такимъ мирнымъ воздѣйствіемъ христіанскаго ученія рабство, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно было при апостолахъ, исчезло въ христ. мірѣ. Точно такъ же и въ вопросѣ о войнѣ. Христіанство остается вѣрно своему началу невмѣшательства въ область внѣшнихъ политическихъ отношеній между людьми, и прямо ничего не говоритъ о войнѣ. Но и это бѣдствіе, безъ сомнѣнія, можетъ исчезнуть только подъ такимъ же благотворнымъ воздѣйствіемъ христіанства на сердца людей. Пока же христіанское общество или, въ крайнемъ случаѣ, громадное большинство его не избавилось отъ взаимныхъ враждебныхъ чувствъ — злобы или зависти, и не воспитало въ себѣ братскихъ чувствъ любви и мира, до тѣхъ поръ войны между людьми будутъ и никакими другими мѣрами уничтожены быть не могутъ. Господь Спаситель, предлагая Свое ученіе о совершенномъ незлобіи, любви ко врагамъ и проч., предвидѣлъ, что не всѣ люди въ равной степени будутъ исполнять его. Будутъ христіане, близкіе къ совершенству, но будутъ и такіе, которые лишь по имени станутъ называться христіанами. А при такомъ условіи война и другія бѣдствія въ человѣческомъ родѣ не прекратятся, и будутъ возможны всегда. Поэтому-то въ Евангеліи и нѣтъ прямого запрещенія войны, какъ бѣдствія всегда возможнаго въ обществѣ несовершенныхъ христіанъ.

Нерѣдкость теперь встрѣтить людей, которые отказываются отъ военной службы изъ принципа, по глубокому убѣжденію въ томъ, что ни войны, ни самой службы военной быть не должно, и говорятъ, что Церковь заблуждается или дѣлаетъ уступку государству, когда благословляетъ воиновъ на брань,

¹⁾ Посл. къ Колос. 4, 1...; 1 Петр. 2, 18; Ефес. 6, 5—6.

когда воинство называет христолобивымъ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, въ правѣ ли Церковь благословлять людей, идущихъ на войну? Не дѣлаетъ ли она уступки государству, когда не протестуетъ противъ каждой войны, напротивъ, соглашается съ нею, какъ съ явленіемъ законнымъ въ христіанскомъ государствѣ?

Въ данномъ случаѣ Церковь остается вѣрна духу евангельскаго ученія и не вмѣшивается въ чуждую ей область данныхъ интересовъ. Не Церковь поднимаетъ оружіе на брань, — если такіе факты и случались въ средніе вѣка, они навсегда останутся самымъ темнымъ пятномъ на страницахъ церковной исторіи, — затѣваетъ борьбу государство. Признавая войну незаконнымъ въ христіанствѣ явленіемъ, Церковь въ то же время очень хорошо понимаетъ, что государство состоитъ хотя изъ христіанъ, но далекихъ отъ совершенства, отъ идеала ученія Христова. А въ жизни христіанъ несовершенныхъ добро и зло такъ тѣсно соприкасаются одно съ другимъ, что нерѣдко трудно опредѣлить, гдѣ кончается добро и начинается зло, и наоборотъ. Церковь остается въ томъ непоколебимомъ убѣжденіи, что, по изволенію Божію, въ жизни грѣшныхъ людей самое зло служить добру. Церковь никогда не благословляетъ и благословлять не должна такія войны, которыя начинаются изъ побужденій сваякорыстныхъ и низкихъ — зависти, вражды, мстительности. Но вѣдь бываютъ на землѣ войны изъ побужденій болѣе высокыхъ, — напр. на защиту угнетенной народности, на защиту христіанъ, истребляемыхъ невѣрными, и проч. Въ такихъ случаяхъ она смотритъ на войну какъ на Божіе попущеніе, и допускаетъ ее, какъ единственно возможное въ средѣ несовершенныхъ христіанъ орудіе для возстановленія поруганныхъ человѣческихъ правъ — истины и справедливости. Для Церкви слишкомъ очевидно, что миръ водворится на землѣ и войнъ не будетъ не тогда, когда отдѣльныя лица будутъ отказываться отъ войны, а тогда, когда не будетъ надобности въ войнѣ, когда уничтожены будутъ самыя причины, порождающія войну.

Но, допуская войну въ извѣстныхъ случаяхъ, Церковь не перестаетъ молиться о мирѣ всего міра и соединеніи всѣхъ, объ избавленіи отъ меча, какъ отъ бѣдствія, не перестаетъ жить тѣмъ идеаломъ человѣческой жизни, который указанъ былъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда люди перекуютъ мечи

на орала, а копыя на серпы, когда сильный народъ не будетъ злоупотреблять своею силой и не будетъ притѣснять слабыхъ, когда будетъ всеобщій миръ на землѣ и на всѣхъ человѣкахъ Божіе благоволеніе.

Но, увы, такому идеалу не суждено осуществиться и въ Новомъ Завѣтѣ во всей полнотѣ. Трезво смотря на вещи, Церковь сознаетъ, насколько далека золотая христіанская мечта о вѣчномъ мирѣ отъ горькой дѣйствительности. Мы, христіане, тѣмъ болѣе не можемъ обольщать себя такою мечтою, ибо мы знаемъ, что, по слову Божію, до конца въ мирѣ будетъ царствовать грѣхъ, а съ нимъ и война, — неизбежное слѣдствіе его. Въ Евангеліи много мѣстъ, гдѣ говорится, что въ послѣднія времена будутъ на землѣ ужасныя войны (Мѡ. 24, 6), а вѣчный миръ имѣетъ осуществиться не на этой, а на „новой землѣ“, на которой будетъ жить одна правда (2 Петра III, 13).

Происходящая война между Англіей и Трансваалемъ, къ сожалѣнію, слишкомъ ясно подтверждаетъ это. Не успѣло въ насъ остыть впечатлѣніе отъ мирныхъ совѣщаній въ Гаагѣ, какъ снова раздалось на землѣ грозное бряцаніе оружіе. И что всего печальнѣе, мы слышали это бряцаніе между христіанами и въ то время, когда готовились пѣть ангельское словословіе, возвѣстившее міру о рожденіи Спасителя: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, — въ человѣчѣхъ благоволеніе“, и въ настоящія святія дни великаго христіанскаго торжества побѣды надъ зломъ и смертію — праздника Воскресенія Христова.

Церковь не вмѣшивается въ политику христіанскихъ народовъ, воюющихъ въ настоящую пору на черномъ материкѣ. Но, поскольку она знаетъ мотивы этой войны, она должна безусловно осудить за эту войну тотъ христіанскій народъ, который по своему могуществу долженъ бы явиться главнымъ стражемъ мира на землѣ: И кто знаетъ, не будетъ ли наказанъ отъ Бога этотъ народъ, на обязанности котораго лежало сохранять миръ? Не даромъ же малочисленный противникъ его такъ увѣренъ, что не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ, и такъ крѣпко надѣется на высшую помощь...

Смотр. духовн. уч. свящ. *Г. Галаховъ.*